

УДК 811.161.1'23'243

Феномен раппорта в преподавании РКИ

Г.В. СЕРИКОВ

Организационный момент занятий предусматривает создание благоприятной атмосферы для плодотворного взаимодействия преподавателя и слушателей. Продуктивное эмоционально-психологическое состояние коммуникатора и группы, определяющееся как раппорт, или резонансное состояние, позволяет настроить и поддерживать творческий тонус занятий. Одним из путей введения слушателей в это состояние является использование в процессе обучения лексики их родного языка.

Ключевые слова: суггестология, состояние раппорта, РКИ, нейролингвистическое программирование, вербальный контакт, мотивация, иностранные слушатели, активизация внимания, резонансное состояние.

The organizational moment of the classes provides the creation of a favorable atmosphere for fruitful interaction between the teacher and students. The productive emotional and psychological state of the communicator and the group, defined as rapport, or resonance state, allows you to tune and maintain the creative tone of the classes. One of the ways to introduce students to this state is to use the vocabulary of their native language in the learning process.

Keywords: suggestionology, rapport state, Russian as a foreign language, neurolinguistic programming, verbal contact, motivation, foreign listeners, activation of attention, resonance state.

Чтобы выйти за рамки привычного,
не следует дожидаться разрешения от науки,
иначе мы превращаем науку в очередную религию.
Джо Диспенза.

Вопросы, касающиеся скорейшего и прочного усвоения иностранного языка, весьма не новы. Многие отечественные и зарубежные учёные, посвятившие себя исследованиям в самых различных областях знания, не переставали и не перестают задаваться вопросами мнемоники, работы памяти, деятельности мозга, феномена гипноза, разрабатывают различные методики нейролингвистического программирования и т. д. [1]–[10]. В контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ) заслуживающим внимания явлением в лингводидактике до сих пор являются плоды научной деятельности болгарского учёного Георгия Лозанова (1926–2012), применившего методы суггестологии к преподаванию английского языка в Софийском университете [10]. Именно он ввёл в научное употребление термин *суггестопедия*, ставший производным от *суггестологии* и педагогики, восходящий к латинскому корню: «Суггестивность [лат. *suggestio* внушение, намёк] активное воздействие на воображение, эмоции, подсознание читателя посредством отделённых тематических, образных, ритмических, звуковых ассоциаций в поэзии» [3, с. 772]. «Суггестопедия – [лат. *suggestio* внушение, намёк + др.-греч. *παίδεια* обучение] ускоренное обучение при помощи гипноза» [3, с. 772].

Исходя из известного афоризма французского учёного Рене Декарта (1596–1650), «мыслью, следовательно, существую», вполне логичным следовало бы предположить, что всё то, о чём мыслит человек (мечтает, фантазирует, мысленно представляет образы), существует *в принципе*, или, как выражается Вадим Зеланд, в бесконечном «пространстве вариантов» [4]. Следовательно, пока лишь обнадёжим себя той мыслью, что открытие революционного метода «полной загрузки» в память человека интересующих его иностранных языков ещё впереди (возможно, и в недалёком уже будущем), хотя многие и утверждают, что быстрого способа выучить иностранный язык не существует. Поэтому на данном этапе развития лингводидактической методологии нам остаётся фокусировать внимание на некоторых продуктивных приёмах активизации внимания учащихся и повышения их мотивации, опираясь на эффективные суггестивные прикладные техники, положительно зарекомендовавшие себя в самых разнообразных сферах человеческой деятельности.

Преподавание РКИ слушателям подготовительных отделений предполагает хотя бы какие-то начальные знания языка-посредника самим преподавателем, работающим с данной группой иностранцев. Как правило, это английский язык, давно получивший статус языка международного общения. Преподаватель РКИ, владеющий английским хотя бы на уровне А2, вполне справится с поставленными в современных учебных программах задачами и успешно обучит доверенных ему учащихся русскому языку. Как показывает наша практика преподавания РКИ, процесс обучения будет протекать гораздо плодотворней, если на первых занятиях проявить интерес к *родному* языку иностранных слушателей и стараться, по возможности, пользоваться терминологией именно этого языка (а не языка-посредника, т. е. английского или французского) для сообщения своим подопечным начальных сведений, касающихся основных грамматических категорий – рода, числа, падежа, спряжения, времени, вида. На сегодняшнем этапе развития цифровых технологий не составляет труда налаживать вербальный контакт вообще без всякого знания языка собеседника, пользуясь лишь соответствующими голосовыми мобильными переводными приложениями многих языков мира.

Практика обучения РКИ слушателей из Конго, где официальным языком в силу исторического колониального наследия является французский, а родным – лингала (нгала), свидетельствует о том, что живой интерес преподавателя к языковедческой терминологии этого языка и практическое использование этой терминологии на занятиях по РКИ в огромной степени способствует установлению *раппорта* как индивидуального, так и группового, что является необходимой предпосылкой для дальнейшего успешного взаимодействия и обучения. Итак, большинство преподавателей (и не только РКИ) даже не осознаёт того, почему именно те или иные занятия были проведены ими на положительном эмоциональном подъёме, с воодушевлением, легко и эффективно. Это происходит исключительно по той причине, что с первых минут каким-то образом спонтанно, т. е. неосознанно, установилась некая неуловимая доверительная атмосфера между группой и преподавателем, которая закрепилась благодаря конструктивному общению и заинтересованностью темой, – собственно говоря, тот самый раппорт. Заглянем в словарь иностранных слов и выражений: «Раппóрт [фр. rapport < rapporter приносить обратно] повторяющаяся часть (мотив) рисунка на ткани, обоях и т. п.» [3, с. 681]. В современном переосмыслении практических психологов *раппóрт* – это психологическое «присоединение и ведение» собеседника путём зеркального копирования его кинесики [5, с.с. 99–100], т. е., действительно, повторение «рисунка внешнего поведения» собеседника. В данном случае мы наблюдаем вызванное объективной реальностью расширение значения термина путём метафоризации его прямого значения. В большинстве случаев раппорт налаживается (если, конечно, налаживается) с группой бессознательно. Группа учащихся принимает нового преподавателя «по одежке», когда ведущее значение имеет его внешний вид и манера поведения. Спустя некоторое время внимание учеников переключается на богатство знаний преподавателя, его умение удивить новыми научными сведениями и преподнести свой предмет просто, доступно, но научно и прочно, а его внешний вид почти перестаёт играть какое-либо значение. В данном случае мы наблюдаем тягу «коллективного мозга» к новизне, открытиям, свежести взглядов. Мозг вообще не любит рутины и скуки: что-либо освоив, он, как правило, откладывает освоенное в сторону и ищет новых впечатлений, как некоего тонуса, обуславливающего его дальнейшее развитие и жизнеспособность. Иногда же занятия «не удаются» по обратной причине: с первых минут не было налажено состояние раппорта, не произошло психологического сближения с академической группой, занятия протекают «казённо и сухо». И это тоже обусловлено рядом причин. Умение преподавателя «оставлять за дверью аудитории» своё мрачное настроение играет огромную роль, и оно должно быть постоянно осознаваемо и тренируемо как залог успешно проведенных занятий. Эту же мысль следует непрестанно доводить и до учащихся в отношении *их* поведения.

Итак, для успешного взаимодействия с группой обучаемых необходимо целенаправленно и осознанно создавать продуктивное состояние раппорта в самые первые минуты занятий. Состояние раппорта с собеседником и способы его достижения подробно, доступно и увлекательно описывает в своих трудах мастер экстремального НЛП Надежда Владиславовна [5]. В свете же заявленной темы статьи предлагаем рассмотреть один из положительно зарекомендовавших себя и эффективных инструментов достижения состояния раппорта преподавателя с группой. Речь идёт, повторимся, о регулярном применении на занятиях преподавателем РКИ лингвистической терминологии из *родного языка* иностранцев.

У иностранных слушателей преподаватели обычно узнают, как произносятся на их родном языке слова и выражения приветствия, прощания, благодарения и этим, как правило, всё ограничивается. Мы предлагаем пойти преднамеренно дальше. Вначале выясняем правильное звучание самых простых слов на их родном языке – утверждения и отрицания соответственно: *иё* ‘да’, *тэ* ‘нет’ (на языке лингала для слушателей из Анголы, Габона, Заира и Конго). Для установления раппорта и пребывания в этом состоянии на протяжении всего занятия у слушателей из Конго мы предварительно узнаём, что на их языке термин *единственное число* звучит как *мо́ко*, а *множественное число* – *эбили*. (Применение кириллической транслитерации для записей слов языка лингала считаем вполне уместным, оправданным и достаточным для этих целей). Мужской род – *мобали*, женский род – *муасси*. В процессе изложения учебного материала преподаватель по разумной необходимости продвигается дальше в деле декодировки значений и, используя эффект интуитивного развёртывания по принципу Windows, узнаёт перевод необходимых терминов или слов на родной язык конголезцев: *сикою* ‘настоящее время’, *элекá* ‘прошедшее время’ и т. д. При изучении личных местоимений русского языка последние полезно представить в виде следующей схемы:

Единственное число (<i>мо́ко</i>)	Множественное число (<i>эбили</i>)
1. я (<i>нга</i>)	1. мы (<i>бисó</i>)
2. ты (<i>ё</i>)	2. вы (<i>бину</i>)
3. он, она, оно (<i>е</i>)	3. они (<i>банго</i>)

При знакомстве с названиями дней недели, например, также нелишними будут соответствующие языковые параллели:

	Дни недели (<i>миколёямпóсу</i>)
понедельник	(<i>моколёялибосó</i>)
вторник	(<i>моколёямибалé</i>)
среда	(<i>моколёямисатó</i>)
четверг	(<i>моколёяминэй</i>)
пятница	(<i>моколёямитáну</i>)
суббота	(<i>моколёямитóба</i>)
воскресенье	(<i>моколёялюмингу</i>)

В процессе преподавания РКИ неизбежно приходится давать свою оценку уровню подготовки и старательности слушателей. Для выражения уместной, заслуженной похвалы и оценки успехов учащихся правильным будет высказывать это на их языке, тут же давая русские соответствия: *маляму* – ‘хорошо’; *маби* – ‘плохо’; *макаси* – ‘очень’, => *маляму макаси* – ‘очень хорошо’; *маби макаси* – ‘очень плохо’.

Безусловно, данная предварительная подготовка вначале занимает некоторое время, но потом, надлежащим образом оформленная в виде презентаций, много лет служит преподавателю для достижения самой важной составляющей любых занятий – установления доверительного отношения и полного эмоционально-психологического продуктивного контакта с данной языковой аудиторией. В этом случае учащиеся как бы подсознательно оказываются очень благодарными и способными учениками, поскольку, видя, что к их родному языку проявлен интерес, они осознают, что «если этот иностранец (преподаватель в их глазах) запомнил какие-то наши слова, то неужели мы хуже?» Данным приёмом преподаватель демонстрирует, что он тоже находится в равных условиях с обучаемыми и тоже стремится научиться чему-то новому. В этом случае в коммуникативной системе «преподаватель – студент» появляется интегральное ощущение тождественности смыслов, облачённых лишь в разные фонетические упаковки, что абсолютно не препятствует взаимопониманию сути изучаемых вещей. В такие (очень ценные!) минуты преподаватель даёт возможность своим слушателям самим побывать в роли преподавателей, корректирующих артикуляцию своего «ученика». Конечно, такие интерлингвальные упражнения для создания и поддержания раппорта накладывают ответственность на преподавателя РКИ: ему тоже нужно самому записывать и запоминать новые для себя слова и их значения, чтобы уместно применять их буквально назавтра, личным примером ненавязчиво доказывая своим подопечным, что «языку мы учимся вместе: я – вашему, а вы – моему, и этот процесс не так уж сложен». В перспективе же, имея в наличии подобные записи на разных языках (китайском, арабском, турецком, туркменском и др.) и работая в новых группах слушателей, преподаватель как бы невзначай может свободно пользоваться добытой ранее терминологией, накануне повторенной перед конкретным занятием. Можно также загодя непосредственно почерпнуть необходимые лингвистические сведения из соответствующего учебника [6]. Состояние раппорта

достигается в этом случае гораздо быстрее и отличается большей прочностью. Не следует думать, что это занятие по запоминанию новых слов чересчур обременительное, поскольку требует «лишней работы» мозга. Дело в том, что всякая творческая умственная работа – а это доказано многими учёными – благоприятно и даже терапевтически влияет на мозг, отдаляя от него известные болезни. А задать работе мозга творческий ритм – наша выгодная и просто-напросто спасительная во всех отношениях обязанность.

Итак, возвращаясь к описанию состояния раппорта, скажем, что это очень ценное эмоционально-психологическое резонансное состояние в дидактике, переживаемое как бессознательно, так и осознанно преподавателем и его учениками на протяжении определённого времени в рамках занятия. Спонтанно состояние раппорта может возникнуть на любой стадии урока: начальной, основной или заключительной. Осознанно это продуктивное состояние вхождения в общее интегральное поле опытным преподавателем вызывается намеренно при использовании зеркального эффекта взаимодействия с группой на вербальном и невербальном уровнях. В случае осознанного применения раппорта преподаватель «включает» его с первых минут занятия (путём «присоединения» к группе) и стремится не только пребывать в этом состоянии вместе с учениками на протяжении всего урока, но и поддерживать установившийся творческий тонус группы (путём её «ведения»), как бы отождествляя себя с ней, но постоянно помня, что именно он, преподаватель, является ведущим, а группа – ведомой. Признаки, характеризующие установившееся состояние раппорта: открытость при вербальном контакте (характерные позы слушателей), взаимное доверие при общении, потеря счёта времени и игнорирование физиологических потребностей тела (потеря телесных ощущений, когда «все мысли – там, в идее»), переживание творческого, духовного, «невесомого» состояния ума, жаждущего новой значимой информации. В качестве одного из наиболее очевидных признаков вхождения в раппорт и пребывания в нём Надежда Владислава многократно упоминает покраснение лица собеседника – появление на нём лёгкого или ярко выраженного румянца [5]. Это сродни тому образу продуктивных занятий, когда у группы учащихся «горят глаза».

Подводя итог сказанному, позволим себе настоять на следующем:

- 1) успех предстоящих занятий закладывается с первых минут вступительной стадии урока, называемой в методике преподавания «организационным моментом»;
- 2) самой главной задачей организационного момента является введение группы учащихся в состояние раппорта;
- 3) в состояние раппорта группа иностранных слушателей, изучающих РКИ, вводится путём спорадического параллельного использования лингвистической терминологии и отдельных лексем, проявляющихся в контексте данных занятий, на русском и родном языке реципиентов;
- 4) успешное поддержание состояния раппорта обуславливается искренней вовлечённостью в процесс коммуникации самого преподавателя как ведущего;
- 5) физическое проявление очевидных признаков раппорта даёт преподавателю сигнал о сообщении новой значимой лингвистической информации своим ученикам.

Литература

1. Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н. П. Бехтерева. – М. : АСТ, 2020. – 383 [8] с.
2. Бехтерева, Н. Мозг человека – сверхвозможности и запреты / Н. Бехтерева // Наука и жизнь. – 2001. – № 7. – С. 14–21.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн. : Современный литератор, 2007. – 976 с.
4. Зеланд, В. Трансерфинг реальности. Ступень I–V / В. Зеланд. – СПб. : ИГ «Весь», 2009. – 608 с.
5. Владислава, Н. Базовые техники NLP и хорошо сформированный результат / Н. Владислава. – М. : ООО Издательство «София», 2013. – 288 с.
6. Топорова, И. Н. Язык лингала / И. Н. Топорова. – М. : Наука, 1973. – 100 с.
7. Диспенза, Д. Сила подсознания, или Как изменить жизнь за 4 недели / Д. Диспенза ; пер. с англ. А. Петренко. – М. : Издательство «Э», 2017. – 480 с.
8. Мэрфи, Дж. Телепсихика / Дж. Мэрфи ; пер. с англ. С. Э. Борич. – Мн. : Попурри, 2013. – 256 с.
9. Бэндлер, Р. Большая энциклопедия НЛП. Структура магии / Р. Бэндлер, Д. Гриндер. – М., 2015. – 445 с.
10. Лозанов, Г. Суггестология / Г. Лозанов. – София : Наука и искусство, 1973. – 517 с.